

КРАЕВЕДЕНИЕ КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ: ДЕТСКИЕ ИСТОРИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ НА ВЕРХНЕЙ ВОЛГЕ

НАДЕЖДА ИОСИФОВНА ГРИГУЛЕВИЧ

(Институт этнологии и антропологии РАН: Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинский пр-т., д. 32 а)

В настоящее время, когда речь заходит о развитии образования, все чаще звучат призывы о необходимости провести Интернет во все школы, включая сельские, разместить в классах интерактивные доски, ввести планшеты и электронные журналы — одним словом, налицо уклон в сторону цифрового образования. В то же время родители подростков обеспокоены тем, что их дети сутками готовы играть в компьютерные игры или «зависать» в соцсетях. Причем это касается молодых людей, живущих не только в больших и средних городах, но и в совсем маленьких, таких, например, как Белев Тульской области или Старица Тверской области. А ведь так называемая «компьютерная зависимость» сродни наркотической и также сложно, по мнению специалистов, поддается лечению.

То, что вовлеченность детей и подростков в социальные сети растет с каждым годом, уже ни для кого не секрет. По данным специалистов, это приводит к росту психосоматических заболеваний, вызывает бессонницу и т. д. В последние годы появилась еще одна опасность — так называемые деструктивные течения, т. е. пропаганда среди молодежи наркотиков, блатной романтики, суицидов, троллинга, школьных расстрелов и т. д. Кураторы подобных сайтов преследуют самые разные цели от бизнеса и извлечения дохода

до далеко идущих политических. Создаются платформы, на которых применяются методики, аналогичные тем, которые используются при вовлечении людей в секты. По данным одного из ведущих специалистов в России по компьютерной безопасности Натальи Касперской, до 7 млн молодых людей (50 % всех подростков страны) в той или иной степени вовлечены в различные деструктивные течения [Касперская 2019].

Государство не имеет ресурсов даже для мониторинга этой ситуации, не говоря уже о том, чтобы проводить профилактику вовлечения молодежи в подобные движения. В такой ситуации особое значение приобретает внешкольное образование, которое позволяет увлечь подростков активной и полезной для них и для страны деятельностью, приобрести необходимые навыки и определиться с выбором профессии.

На долю подростков в разные периоды жизни нашей страны выпадали тяжелые испытания: голод, холод, необходимость работать на промышленных и сельскохозяйственных предприятиях, сражаться в рядах защитников Отечества. Многие поколения русских людей с честью выдержали эти испытания. А что же сегодняшняя молодежь? Сможет ли она достойно ответить на современные вызовы? В советское время в условиях сравнительно

благополучной, мирной жизни в стране существовала разветвленная сеть дополнительного образования: разнообразные кружки, турнир «Золотая шайба», игра «Зарница», военно-морские клубы. Дети получали знания и полезные навыки под руководством опытных и талантливых педагогов. После распада Советского Союза эта система также была разрушена и в настоящее время еще только восстанавливается. Большинство кружков, за редким исключением, являются платными, поэтому доступны далеко не всем семьям.

Как же оторвать детей от клавиш компьютеров (смартфонов), предотвратить компьютерную и игровую зависимость? Как подготовить их к суровым реалиям взрослой жизни? Что может быть интересно современным детям? Ответ один: то же, что и в другие эпохи: смогут ли они решить поставленные перед ними задачи. Как и прежде, детям интересны прежде всего сами дети, их друзья и одноклассники (так называемые референтные группы). Их волнуют взаимоотношения в коллективе, как к ним относятся одноклассники и друзья. Но условий, в которых дети смогли бы преодолевать реальные трудности, современная жизнь, как правило, не предоставляет. Поэтому дети часто оценивают материальное положение своих родителей или выбирают для своих «игр» какую-нибудь жертву, подвергая ее коллективной травле. Достаточно вспомнить пророческий фильм Ролана Быкова «Чучело».

В начале 1990-х гг. группа педагогов школы № 109 Юго-Западного округа г. Москвы разработала проект «Живая школа», который был реализован в Творческом объединении путешественников (клубе путешественников) «Зюйд-Вест».¹ Среди основателей клуба были студенты и аспиранты различных вузов, старшеклассники школы № 109, а также выпускники юношеского военно-морского клуба «Алые паруса».²

С самого начала своего существования главным направлением своей работы «Зюйд-Вест» избрал воспитание и обучение курсантов в ходе экспедиций в различные районы Центральной России,

которые объединяет главная водная артерия европейской части страны — Волга. Так как отцы-основатели «Зюйд-Веста» сами прошли великолепную школу водных походов на парусно-гребных судах (ялах), было решено, что туристической основой для курсантов клуба станут именно они. Водная база клуба «Зюйд-Вест» расположена в Строгинской пойме, где руководитель клуба В. А. Музалев и его выпускники обучают будущих курсантов ходить на ялах (грести и ставить паруса). Там же зимуют два судна-буксира, принадлежащие клубу, «Ангара» и «Витязь». С их помощью в ходе летней экспедиции осуществляется транспортировка ялов из Москвы через шлюзы водохранилищ до бассейна Волги.

Илл. 1. Курсанты клуба «Зюйд-Вест» ходят под парусами на старице Волги. Полигон «Углич–Калезин», 20 июня 2008 г. Фото Н. И. Григулевич

Для того чтобы дети получили хорошие туристические навыки, без которых невозможны большие водные экспедиции, весной и осенью курсанты клуба совершают походы в Крым и Краснодарский край. Летом проводятся три экспедиции на Волгу (для младших, средних и старших детей), где под руководством педагогов они знакомятся с основами устной истории, этнографии, экологии, ландшафтоведения и гидробиологии. В течение учебного года каждое воскресенье дети под руководством педагогов и своих капитанов ходят в московский Тропаревский лесопарк, где проходят туристическую подготовку в специально отведенном для этого месте. Учатся разжигать

¹ Руководитель клуба «Зюйд-Вест» В. А. Музалев. Директор школы № 109. Доктор исторических наук Е. А. Ямбург.

² Клубом «Алые паруса» много лет руководила заслуженный деятель культуры РФ Г. В. Войнова.

костры в любую погоду, ставить палатки, готовить на костре еду.

В статье основное внимание уделено гуманитарной составляющей работы с детьми. Это, прежде всего, направление так называемой устной истории. На протяжении нескольких лет разрабатывается и совершенствуется методика обучения детей устной истории в ходе ежегодных экспедиций ТОП «Зюйд-Вест» в бассейнах Верхней и Средней Волги. В экспедициях дети опрашивают старожилов по определенным программам, с которыми они знакомятся в Москве, в ходе подготовки к полевому сезону. Подготовка детей к этой работе осуществляется на специальных тренингах, где они не только изучают анкеты и вопросы, но и отрабатывают навыки интервьюирования. Весной, в ходе подготовки к экспедиции, курсанты «Зюйд-Веста» выезжают на однодневные полигоны в малые города Московской и Калужской областей (Верею, Малоярославец, Боровск), села Осташково и Жостово Московской области, чтобы в ходе опроса местных старожилов приобрести опыт интервьюеров.

Перед началом полевого сезона организовываются занятия по истории, этнографии, экологии полигонов, на которых будут работать курсанты: Белый городок, Углич – Калязин – Кашин, Саратов – Казань. Кроме того, дети опрашивают по определенной программе своих дедушек и бабушек или родителей. После этого они делятся друг с другом и с педагогами полученной информацией. Это очень важно, так как в условиях мегаполиса с его запредельными нагрузками и разобщенностью семей дети не всегда могут расспросить своих дедов и бабушек об их жизни. На одном из занятий по подготовке к летнему экспедиционному сезону курсанты рассказывают, что им удалось узнать о жизни своих старших родственников. Затем, уже по прибытии на полигон полевых исследований, проводится тренинг, в ходе которого курсанты разбиваются на пары. Один из них играет роль старожила, а другой опрашивает его. Затем ребята меняются местами. Только после такой подготовки начинается опрос собственно старожилов по целому ряду разработанных педагогами программ. Дети записывают информацию как на диктофоны, так и в блокноты. Опрос старожилов они

проводят под наблюдением научных сотрудников экспедиции, готовых в любой момент прийти им на помощь. В последние годы после проведенного со старожилами интервью в непринужденной беседе с педагогами дети вспоминают то, что им рассказали. Так все дети могут узнать, о чем говорили местные жители в других экипажах. На следующий день диктофонные записи расшифровываются, и желаемые на основе их готовят доклады для конференции, которая проходит здесь же, в полевых условиях. На первом курсе обучения на полигоне «Белый городок» после обследования деревни Селищи дети делают графические реконструкции местности до ее затопления. Собранные за много лет полевых исследований отчеты и фотоматериалы передаются в архив ТОП «Зюйд-Вест», в территориальные краеведческие музеи, а также размещаются в Интернете.

Илл. 2. Церковь Входа Господня во Иерусалим, г. Кашин, конец XIX в. Фото В. А. Колотильщикова. Архив Кашинского краеведческого музея

Автору статьи нужно было организовать работу с детьми в полевых условиях по историко-этнографическому направлению. Для этого была разработана «Историко-культурная часть научной программы детской историко-экологической экспедиции клуба путешественников "Зюйд-Вест"» [Григулевич 2018, 270]. Она рассчитана на самостоятельную работу детей под руководством специалистов: историков, этнографов, антропологов – и включает в себя несколько подпрограмм:

- Устная история старожила и его семьи.
- Хозяйство и традиционное питание сельского населения России.

- Традиционные праздники и обряды.
- Народные лекари и народная медицина.
- История сельских храмов. Религиозная и духовная жизнь.³
- Народные промыслы и ремесла.
- История семей сельской интеллигенции.
- Судьбы деревень, сел, монастырей и городов, попавших в зону затопления ГРЭС.

Одной из главных задач ежегодных экспедиций школьников в Тверскую область является воздвижение поклонных крестов на месте разрушенных в советское время храмов [Птицын 2005, 35].

Опрашивая старожилов, курсанты узнают, какие храмы (во имя кого освященные) были снесены во время подготовки территории к затоплению водами вновь создаваемых на Волге водохранилищ. За годы полевых исследований участники экспедиций не раз убеждались в том, что многие храмы можно было спасти, так как они, как правило, возводились на высоком волжском берегу и в конечном итоге не попали в зону затопления. Иногда до наших дней сохраняются подклеты и подвальные помещения таких храмов, а иногда, как, например, в селе Коприно на берегу Рыбинского водохранилища, взору предстает то, что осталось от величественного храма Знамения Креста Господня (1787) после того, как в 1937 г. его несколько раз пытались взорвать. В середине 1990-х годов курсанты клуба «Зюйд-Вест» еще застали руины Знаменского храма, которые были окончательно снесены в 2015 г. В настоящее время на этом месте планируется построить новый храм.

³ Разрабатывалась совместно с О. В. Мосеевым.

⁴ *Створные знаки* — навигационные сооружения контрастного цвета на берегах рек и озер, которые используются для определения положения судна относительно оси судоходного фарватера.

Илл. 3. Руины храма Знамения Креста Господня (1787). Село Коприно, Ярославская обл., 17 мая 2013 г. Фото С. Тихомирова

Складывается такое впечатление, что государство воспользовалось возможностью снести как можно больше церквей под предлогом затопления этой территории. При этом людей или переселяли на новые места, как это случилось с жителями в итоге так и не затопленного села Коприно, или оставляли на прежнем месте, как это, например, произошло в селе Белеутово Кашинского района Тверской области, также, к счастью, не ушедшего под воду. Между тем чудесный храм Покрова Пресвятой Богородицы, украшавший высокий волжский берег, на котором стоит древнее село, был полностью разрушен. Место, на котором он когда-то стоял, можно определить по старинным сводчатым потолкам подклета, а на сельском кладбище мирно расположились жилые и хозяйственные постройки московских дачников. А ведь белоснежные храмы на высоких берегах Волги служили прекрасными ориентирами для капитанов судов. Неслучайно, как показал один из педагогов клуба «Зюйд-Вест» В. А. Птицын, многие створные знаки⁴ теперь расположены

Илл. 4. Крест, установленный на месте разрушенного в 1930-х гг. храма во имя Казанской иконы Божией Матери. Село Белеутово, Кашинский район, Тверская обл., 7 июля 2012 г.

Фото В. А. Музалева

на местах, где когда-то стояли сельские храмы. В ходе опроса старожилов

участники экспедиций изучают судьбу священников и сельской интеллигенции. Батюшки, служившие в разоренных храмах, часто были репрессированы, покидали родные места или жили подаванием прихожан. Судьба людей, разрушавших в 1930–1960 гг. храмы, как правило, складывалась трагически. Многие спивались, кто-то становился инвалидом или погибал при несчастных случаях.

Отдельная подпрограмма включает в себя вопросы о жизни самого респондента и его семьи. Главная проблема, с которой педагоги и обучающиеся сталкиваются уже в ходе большой летней экспедиции в сельской местности Ярославской, Тверской, Костромской, Ивановской областей, – найти людей, родившихся и проживших в этой местности всю жизнь. Их осталось совсем немного. В последние годы эти села в летнее время стали намного более оживленными за счет дачников двух столиц, которые покупают и обустраивают там дома для летнего отдыха. Среди них встречаются в прошлом местные жители или их потомки. Но участников экспедиций интересуют прежде всего старожилы, свидетели и непосредственные участники тех событий, которые происходили на этой земле на протяжении последних 50–70 лет. И такие люди, к счастью, находятся.

Тема, по которой опрашиваются местных жителей, звучит так: «Жизнь человека на фоне жизни России». В первые годы советской власти во времена военного коммунизма крестьяне были разорены. В 1920-е гг. с введением новой экономической политики и заменой продразверстки продналогом ситуация довольно быстро выправилась. Но политика эта продлилась всего несколько лет. В начале 1930-х гг. началась коллективизация, которая во многом нарушила жизнь сельских общин, крестьяне лишились своего имущества и были вынуждены передать оставшееся в общее пользование. В результате проводившейся в 1930-х годах коллективизации, которая сопровождалась закрытием и разорением церквей и массовой высылкой священников, относительно высокий уровень жизни местного населения, достигнутый в 1920-е г. благодаря НЭПу, резко пошел на спад.

Главное событие, повлиявшее на социально-экономическую, экологическую и духовную жизнь региона, произошло в 1930–1940-е гг., когда было принято решение о строительстве на Волге каскада гидроэлектростанций и затоплении обширных приволжских территорий. С течением времени обнаружились экологические и гуманитарные последствия масштабного вмешательства человека в окружающую среду [Григулевич 2015, 360].

Курсанты «Зюйд-Веста» из первых уст узнают, как были потеряны заливные луга, составлявшие основу благосостояния этих территорий, как уходили под воду города (Молога, Корчева, Калязин), как разрушались монастыри и храмы, как местные жители должны были покидать родные места [Черных 2010, 45].

Это строительство объяснялось необходимостью наращивать энергетический потенциал страны в годы ее активной индустриализации, а также сделать Волгу судоходной в верхнем ее течении. Кроме того, Москва уже давно испытывала дефицит питьевой воды. Такие проекты разрабатывались еще до революции 1917 г., но их осуществлению помешала сначала Первая мировая война, а затем и сама революция. Когда трудами, в том числе и многочисленных заключенных, этот грандиозный замысел был осуществлен, экологическая и социально-экономическая ситуация на этой территории кардинально изменилась. После наполнения чаши Рыбинского водохранилища ушли под воду и были изъяты из хозяйственного оборота до 80 тыс. гектаров пойменных заливных лугов, более 70 тыс. гектаров пашни, более 30 тыс. гектаров пастбищ, более 250 тыс. гектаров лесов. Очень остро встали после затопления проблемы экологии региона. Большая площадь и относительное мелководье образовавшегося водохранилища привели к резкому ухудшению климата, безвозвратной потере огромных площадей плодородных земель (заливные пойменные луга — в прошлом основа процветающего сельского хозяйства региона). Было затоплено 700 сел и деревень, более ста храмов, 4 монастыря (Иоанно-Предтеченский Леушинский, Афанасьевский Мологский, Кассиано-Учемский, Югская Дорофеева

пустынь), 130 тыс. человек были насильно выселены.

После перекрытия Волги в Угличе плотинной ГЭС, построенной в 1935–1941 гг., образовалось Угличское водохранилище, под воду которого ушло около ста деревень и сел, 30 городских и сельских храмов, два древних монастыря [Ерохин 2010, 21]. Это земли древнерусских удельных княжеств — Угличского и Кашинского. В зону затопления попали многие исторические памятники и христианские святыни, в частности, Свято-Троицкий Макарьев монастырь в Калязине. Существовал проект сохранения этого выдающегося ансамбля русского допетровского церковного зодчества, но в целях экономии решено было его разрушить. Затопленной оказалась большая часть г. Калязина, а его визитной карточкой на долгие годы стала выступающая из воды колокольня городского Николаевского собора. Калязин формировался вокруг Свято-Троицкого монастыря. С разрушением последнего фактически пошел процесс распада города, который когда-то возник как монастырская слобода. В наши дни Калязин являет собой печальное зрелище — не город и не деревня. Отсутствует единая объединяющая городская доминанта как в архитектурном, так и в духовном плане. Старинные особняки на центральной улице, уходящей прямо в волжские воды, полуразрушены, дороги и городская больница в плачевном состоянии.

Не только села — целые города — и каменные города! — уходили под воду. В знаменитом когда-то на всю Россию своими чудесными молочными продуктами, и прежде всего сливочным маслом, Пошехонье славился образцовым порядком и особой чистотой городок Молога. Множество храмов украшали его улицы. Старожилы рассказывали нам, что в засушливые годы, когда уровень воды в водохранилище резко падает, шпили колоколен показываются над водой, а в некоторых местах даже можно пройти по мостовым некогда знаменитого своей чистотой и обустроенностью города.

Постепенно люди уезжали из сельской местности в города, где жизнь была полегче. После развала СССР в 1991 г. перестали существовать колхозы и совхозы, стали закрываться сельские школы и клубы (Зап. от Валентины Николаевны

Илл. 5. Со старожилом Екатериной Никитичной Калачихиной, 1928 г. р. Тверская область, Кашинский район, с. Кочеватово. Июнь 2008 г.

Фото Н. И. Григулевич

Лебедевой, 1937 г. р. (урожд. с. Бурцево), с. Дьяково, Кашинский р-н, Тверская обл. Соб. курсанты клуба путешественников «Зюйд-Вест». 2016 г.) [Архив клуба «Зюйд-Вест» 2016]. Последним оплотом сельской инфраструктуры оставались амбулатории, фельдшерские пункты и ветеринарные станции, которые были «оптимизированы» уже в 2000-х гг. Эти негативные процессы также способствовали тому, что в сельской местности Центральной России почти не осталось коренных жителей, которые проживали бы там круглогодично. «Нет людей, нет и деревни» — так сказала одна пожилая уроженка русской глубинки. Страна, еще недавно по историческим меркам бывшая крестьянской, на наших глазах лишается своего исторического наследия — русской деревни.

Усадьбы помещиков, которые являлись своеобразными центрами культуры, также почти нигде не сохранились. Например, село Пудиково (Пузиково) в Кашинском районе Тверской области, названное так по реке Пуда, где, по рассказам местных жителей, когда-то была прекрасная дворянская усадьба Павлово-Юрьевское (Зап. от Риммы Михайловны Смирновой, 1928 г. р., с. Пузиково, Кашинский р-н, Тверская обл. Соб. Н. И. Григулевич. 2014.) [Архив клуба «Зюйд-Вест» 2014]. Барский дом, сад, липовые аллеи, храм, пруды, где разводили карпов, — все это разрушено и почти забыто. Старожилы с трудом вспоминают, во имя кого был освящен храм, помнят, что еще во время Великой Отечественной войны в усадебном доме располагался госпиталь для раненых летчиков. В июне 2014 г., когда «Зюйд-Вест»

обследовал это село, последнее, что еще оставалось от барской усадьбы, — запущенные и заросшие пруды, где когда-то плескались карпы. Местность вокруг села настолько одичала, что во множестве расплодившиеся бобры совершенно не боятся людей и строят свои хатки в непосредственной близости от жилья. Если сюда когда-нибудь будут приезжать туристы, то основным объектом для показа будут именно они.

Илл. 6. Подготовка доклада по материалам полевых исследований. Полигон «Углич – Калязин», июнь 2014 г. Фото Н. И. Григулевич

Когда автор этой статьи еще только начинала работать с детьми в экспедиции в начале 1990-х гг., то по педагогической неопытности старалась все делать сама. Участники экспедиции приходили или приплывали в село или деревню, ходили по дворам и искали интересных исполнителей, которые родились и всю жизнь прожили в этой местности. Иногда нужно было успокоить всполошившуюся бабушку, которая при виде разношерстной одежды толпы шустрых тинейджеров, направляющихся к ее избе, развивала завидную в таком солидном возрасте скорость, пытаясь забаррикадироваться за высоким забором. Понять таких людей можно, учитывая, сколько из них недосчитались древних икон в почерневших от времени избах. Начиная беседу с такой бабушкой, с ужасом замечала, что после десяти минут более или менее сосредоточенного внимания дети начинают скучать, а потом просто отключаются. Тогда было предложено самим детям вести опрос. Ребята просто рвались в бой, пользуясь стандартной анкетой, придумывали и свои вопросы. Надо специально отметить, что у подростков почти нет психологического

барьера, хотя вполне понятно, что у кого-то беседа со старожилом складывалась более удачно, у кого-то — менее.

Если со сбором материала все обстояло довольно благополучно, то процесс расшифровки диктофонных записей из-за своего однообразия обычно затягивался. Тогда было предложено заняться расшифровкой прямо в экспедиции, пока еще свежи все впечатления. Детям это новшество понравилось. Даже самые большие непоседы, вначале только мешавшие другим, постепенно увлеклись. Еще одним плюсом явилось то, что дети из других секций, в частности естественнонаучных, тоже смогли попробовать себя в этой работе. На основе собранных материалов дети пишут доклады, с которыми выступают на конференции, посвященной итогам летней экспедиции.

Илл. 7. Реконструкция усадьбы Павлово – Юрьевское. Кашинский район, Тверская обл. Полигон «Углич – Калязин», июнь 2015 г. Рисунок Вари Галидоновой.

Когда дети путешествуют с родителями по родной стране, они, безусловно, тоже получают важную и интересную информацию. Но это, как правило, пассивный процесс, когда внимание ребенка рассеивается, потому что он уже утомился в школе, где на него ложится непомерная нагрузка. Другое дело, когда ребенок самостоятельно принимает решение о дополнительном образовании, которое, в частности, подразумевает исследовательскую работу в историко-экологических экспедициях. Такая учеба не только необыкновенно увлекательна, но и окрашена положительными эмоциями, сопряжена с романтическими путешествиями на парусно-гребных судах (ялах) по Волге и ее притокам. Знания об истории и

современности родной страны, которые дети получают в ходе исследовательской работы в ежегодных историко-экологических экспедициях, невозможно получить из учебников, даже самых лучших. Впечатления, полученные в детстве, остаются с человеком навсегда.

Главной целью ежегодных экспедиций клуба «Зюйд-Вест» в бассейн Волги является обучение курсантов навыкам полевой работы в ходе сбора материалов по экологии, устной истории, краеведению, ландшафтоведению, гидробиологии. Не менее важным является сплочение детского коллектива и преподавателей клуба путешественников в ходе преодоления неизбежных трудностей водного путешествия. Такой «активный» туризм, с одной стороны, позволяет привить детям полезные навыки, а с другой стороны, открывает перед ними уникальные возможности познавать природу и историю своей страны. Многолетний проект клуба «Живая школа» не только существенно расширяет кругозор школьников и способствует правильному выбору профессии, но позволяет детям знакомиться с историей своей страны, опрашивая непосредственных свидетелей тех событий, которые, собственно, и составляют новейшую историю нашей страны. В сложных условиях водных походов подростки получают уникальный опыт преодоления трудностей, закаляют характер, учатся взаимовыручке и сотрудничеству с товарищами и педагогами, формируют единый организм под названием клуб путешественников «Зюйд-Вест». Некоторые из выпускников «Зюйд-Веста» становятся капитанами в экипажах следующих поколений курсантов. Затем они вырастают в кураторов — сотрудников «Зюйд-Веста». Таким образом, клуб воспитывает прекрасных педагогов, которые работают с последующими поколениями курсантов, имея за спиной многолетний опыт учебы в подразделении дополнительного образования. Несколько выпускников стали капитанами дальнего плавания и профессиональными путешественниками. Выпускник Андрей Чесноков осенью–зимой 2015–2016 гг. принял участие

в международной океанической экспедиции «Кон-Тики-2», которая прошла по следам знаменитой экспедиции под руководством норвежского путешественника Тура Хейердала (1947). Андрей написал об этом путешествии книгу, в которой, в частности, говорит о том, что опыт многолетних водных походов на Волгу сыграл не последнюю роль при выборе его кандидатуры для включения в международную команду «Кон-Тики-2» от России [Чесноков 2017].

АНДРЕЙ ЧЕСНОКОВ

О людях, ветрах и плотах в океане

Илл. 8. Обложка книги Андрея Чеснокова о путешествии на «Кон-Тики-2».

Кем бы ни стали наши выпускники во взрослой жизни, опыт детских исследовательских экспедиций обязательно им пригодится и поможет решать неизбежные взрослые проблемы. Благодарим наших респондентов, друзей, которые на протяжении многих лет помогали нам в изысканиях и путешествиях по Волге и ее притокам. Большое спасибо сотрудникам краеведческих музеев Кашина, Калязина и Кимр, которые не только помогали нам в работе, но и организовывали наш непростой кочевой быт.

Источники и материалы

Архив клуба «Зюйд-Вест», 2014.
Архив клуба «Зюйд-Вест», 2016.

Исследования

Григулевич 2015 — Григулевич Н. И. Опыт исторического и этноэкологического анализа Верхневолжского региона: Исследования

по прикладной и неотложной этнологии / В. А. Тишков (отв. ред.), Н. А. Лопуленко, М. Ю. Мартынова. М., 2015. № 247.

Григулевич 2018 — *Григулевич Н. И.* Программа обучения курсантов клуба путешественников «Зюйд-Вест» методам полевых исследований // *Этнос и среда обитания*. Вып. 6: Этноэкологическое образование / Ред. колл.: Н. И. Григулевич, Н. А. Дубова, А. Н. Ямсков (отв. ред.). М., 2018. С. 270–279.

Ерохин 2010 — *Ерохин В. И.* Города под водой. Путешествие по затопленным берегам Верхней Волги. Тверь, 2010.

Касперская 2019 — *Касперская Н. И.* Вовлечение молодежи в деструктивные течения // Infowatch. 01.04.19. URL: <https://www.infowatch.ru>.

[ru/presscenter/news/15462](https://www.infowatch.ru/presscenter/news/15462) (дата обращения: 07.04.19).

Птицын 2005 — *Птицын В. А.* Проектирование и изготовление православных крестов с использованием древнерусской системы мер длины // *Исследовательская работа школьников*. 2005. № 1–2. С. 29–45.

Черных 2010 — *Черных Н. А.* Родные мои: Рассказы архимандрита Павла (Груздева). Ярославль, 2010.

Чесноков 2017 — *Чесноков А. О.* людях, ветрах и плотах в океане. История путешествия от Южной Америки до острова Пасхи и обратно. Б.м., 2017. 38с.

© Н. И. Григулевич, 2019

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Григулевич Н. И. <https://orcid.org/0000-0003-1562-9234>

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора этнической экологии Института этнологии и антропологии РАН, член Русского географического общества: Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 32А; тел.: + 7 (495) 938-06-00; e-mail: nadia100@rambler.ru
